

УДК 343.982.34

**ХРОНОБИОЛОГИЧЕСКИЕ, ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКИЕ
И НЕКОТОРЫЕ МЕДИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ВОРОВ В ЗАКОНЕ – ВЫХОДЦЕВ ИЗ ЗАКАВКАЗЬЯ И СЕВЕРНОГО КАВКАЗА**

Александр Петрович Божченко*, **Роман Георгиевич Ардашев****,
Николай Николаевич Китаев***

* Военно-медицинская академия, Санкт-Петербург, Россия, bozhchenko@mail.ru

** Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия,
ardashevrg@yandex.ru

*** Иркутский национальный исследовательский технический университет,
Иркутск, Россия, valentusis@inbox.ru

Аннотация. Статья является продолжением серии публикаций о признаках личности воров в законе. Материалом исследования служили анкетные данные и дактилоскопические карты 24 преступников (все лица мужского пола, представители народов Закавказья и Северного Кавказа: армяне, курды, азербайджанцы и др.). Использованы методы хронобиологии, дактилоскопии, судебной антропологии, математической статистики. Установлено, что большинство обследованных лиц были рождены весной в годы нарастания солнечной активности. Посвящение в вора в законе происходило, как правило, в молодом возрасте. Количество судимостей составляло от 1 до 8. Смерть в половине случаев наступала преждевременно в результате насильственных причин (огнестрельной травмы и др.). В отпечатках пальцев рук была понижена частота встречаемости завитковых узоров ($p < 0,05$) на фоне повышения частоты встречаемости дуг и радиальных петель (в сравнении с усредненными популяционными данными). Кроме того, очень часто обнаруживались рубцы и белые точки. На основе сравнительного анализа полученных данных с признаками, характерными для воров в законе грузинской национальности, установлены групповые признаки данной категории преступников, не зависящие от этнотерриториальной принадлежности, проявляющиеся на социальном и биологическом уровнях организации личности, во врожденных (определяющих предрасположенность к делинквентности) и приобретенных признаках.

Ключевые слова: вор в законе, дактилоскопия, девиантность, дерматоглифика, судебная антропология, признаки личности, факторы риска, хронобиология

Для цитирования: Божченко А. П., Ардашев Р. Г., Китаев Н. Н. Хронобиологические, дактилоскопические и некоторые медико-криминалистические характеристики воров в законе – выходцев из Закавказья и Северного Кавказа // Судебная экспертиза. 2024. № 2 (78). С. 26–40.

© Божченко А. П., Ардашев Р. Г., Китаев Н. Н., 2024

**CHRONOBIOLOGICAL, FINGERPRINT AND SOME MEDICAL
AND FORENSIC CHARACTERISTICS OF THE THIEVES IN LAW –
IMMIGRANTS FROM TRANSCAUCASIA AND THE NORTH CAUCASUS**

Alexander Petrovich Bozhchenko*, **Roman Georgievich Ardashev****,
Nikolay Nikolaevich Kitaev***

* Military Medical Academy, Saint Petersburg, Russia, bozhchenko@mail.ru

** East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Irkutsk, Russia, ardashevr@yandex.ru

*** Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia,
valentusis@inbox.ru

Abstract. The article is a continuation of a series of publications on the personality traits of thieves in law. The research material was the personal data and fingerprint cards of 24 criminals (all males, representatives of the peoples of Transcaucasia and the North Caucasus – Armenians, Kurds, Azerbaijanis et al.). The methods of chronobiology, fingerprinting, forensic anthropology and mathematical statistics were used. It was found that the majority of the surveyed persons were born in the spring, during the years of increasing solar activity. Initiation into thief in law took place, as a rule, at a young age. The number of convictions ranged from 1 to 8. Death in half of the cases occurred prematurely, as a result of violent causes (gunshot injury, etc.). The frequency of occurrence of curl patterns in fingerprints was reduced ($p < 0,05$) against the background of an increase in the frequency of occurrence of arcs and radial loops (compared with the average population data). In addition, scars and white dots were very common. Based on a comparative analysis of the obtained data with the features characteristic of thieves in law of Georgian nationality, the group characteristics of this category of criminals are established, independent of ethnic and territorial affiliation, manifested at the social and biological levels of personality organization, in innate (determining predisposition to delinquency) and acquired characteristics.

Keywords: thief in law, fingerprinting, deviance, dermatoglyphics, forensic anthropology, personality traits, risk factors, chronobiology

For citation: Bozhchenko A. P., Ardashev R. G., Kitaev N. N. Chronobiological, fingerprint and some medical and forensic characteristics of the thieves in law – immigrants from Transcaucasia and the North Caucasus. Forensic Examination, 26–40, 2024. (In Russ.).

Введение. Ранее в статье [1] нами была представлена подробная характеристика личности воров в законе, показавшая, что преступники данной категории имеют много схожих черт – как врожденных, так и приобретенных, причем на самых разных уровнях организации личности – от социального до биологического. Поскольку исследование основывалось на представителях одной (грузинской) национальности, открытым остался вопрос об универсальности и устойчивости выявленных характеристик воров в законе, что является важным при определении перспектив использования полученных данных в розыскной деятельности и экспертной практике.

Цель и задачи настоящего исследования заключались в том, чтобы дать характеристику воров в законе на примере иных народов Закавказья и Северного Кавказа, провести сравнительный анализ полученных данных с характеристиками воров в законе грузинской национальности и установить общие (групповые) признаки данной категории преступников.

Материалом исследования служили анкетные данные и дактилоскопические карты 24 преступников (все лица мужского пола, представители народов Закавказья и Северного Кавказа) – авторский материал и сведения из открытых источников [2]. Используются методы хронобиологии, дактилоскопии, судебной антропологии и медицины, описательной статистики. В качестве сравнительного материала выступали сведения о частоте встречаемости дактилоскопических (дерматоглифических) признаков в мужских выборках народов Закавказья и Северного Кавказа, опубликованные в трудах по криминалистике [1] и антропологии [3; 4].

Результаты исследования и их обсуждение. А. Общая характеристика исследованной группы воров в законе. Согласно анкетным данным, местом рождения 12 из 24 (т. е. 50 %) обследованных была Грузия (при том, что они не относились к лицам грузинской национальности), из них 8 родились в Тбилиси (для сравнения, родом из Баку и Еревана всего лишь по 1 человеку). На втором месте Азербайджан, Армения и Дагестан – по 3 человека (по 12,5 %). По 1 человеку родом из Северной Осетии, Чечни и Ингушетии. Большинство обследованных – армяне либо курды (езиды) – по 8 человек (по 33,3 %). Кроме того, в выборку входили 3 азербайджанца (12,5 %), 5 человек (20,8 %) представляли другие народы Северного Кавказа (аварец, ингуш, кумык, осетин, чеченец).

Обследованные лица были рождены в период с 1937 по 1975 г., равный 38 годам. Так как их общее число охватывало 24, ожидаемое количество ежегодно рожденных – менее 1 (0,63). В действительности в некоторые годы рождалось значительно большее количество будущих воров в законе. Например, в 1956–1959 гг. в среднем на свет ежегодно появлялось по 2 человека (суммарно 9 человек). Следует заметить, что в эти же годы количество солнечных пятен, с которыми связана периодическая активность Солнца, было максимальным и нарастало (число Вольфа равнялось от 142 до 190). В соседние периоды, с 1951 по 1955 г. и с 1961 по 1964 г., число Вольфа имело значительно меньшие значения (от 4 до 69 и от 10 до 54), а количество рожденных составляло всего лишь 1 и 2 соответственно. Коэффициент корреляции между количеством рожденных в течение года будущих воров в законе и количеством солнечных пятен в этом году равен 0,20 ($p < 0,10$). В основном связь образуется в первую половину (нарастание) 11-летнего цикла солнечной активности. Ранее связь между этими явлениями была отмечена в отношении лиц грузинской национальности (21 наблюдение), однако обратной направленности ($r = -0,15$) и на малом уровне статистической значимости ($p < 0,32$) [1]. При увеличении числа наблюдений до 280 связь достигала высокого уровня статистически значимой ($p < 0,01$) и при этом оказывалась прямой ($r = 0,20$) [5], как и в нашем исследовании.

В течение года ежемесячно также наблюдалось неравномерное количество рождений будущих воров в законе – при априорной вероятности рождения 2 человек в месяц на какие-то месяцы приходилось значительно большее их число

(4 в мае, 3 в августе), а на какие-то – ни одного (в июле, октябре). Среди воров в законе грузинской национальности больше всего рождалось в июле (5), мае (4) и августе (2), а в октябре родился всего 1 человек. Таким образом, имеется как сходство (для мая, августа, октября), так и различие (для июля). В целом же в теплый период года (апрель – сентябрь) рождалось больше, чем в холодный (октябрь – март) – соответственно 15 и 9 человек (среди грузин – 16 и 5 [1]). Влияние на данный результат особенностей уклада жизни людей (сельский, поселковый или городской) [6], степени развитости коммунального хозяйства в городах в сочетании с климатическими условиями проживания (затяжная или короткая зима), по всей видимости, носит более существенный характер, нежели избирательное влияние солнечной активности на рождение лиц с определенными склонностями (в нашем случае – к девиантному типу поведения). Так, из 9 рожденных в холодный период родом из городов были 8 человек и лишь 1 из села (11,1 %), а из 15 рожденных в теплый период – соответственно 11 и 4 (26,7 %). К схожим результатам мы пришли в своей предыдущей работе [1].

Сами преступления, за которыми следовало взятие под стражу или осуждение, были совершены с 1975 по 2010 г. в возрасте от 14 полных лет (Карапетян М. А. – попытка кражи в магазине) до 29 лет (Кусаев П. Г. – разбой), при этом средний возраст преступников ($X \pm \sigma$) составил 20 ± 4 года. Посвящение в вора в законе производилось с 1957 по 2013 г. в возрасте «коронованных» лиц от 17 лет (Мирзоев Т. С., Фарзян Н. А.) до 47 лет (Кусаев П. Г.), средний возраст варьировал в промежутке 26 ± 8 лет (для сравнения, в отношении грузин – 24 ± 6 лет). Количество судимостей равнялось в среднем 3,5, колеблясь от 1 до 6 (Лазгинян Г. О.). Среди воров в законе грузинской национальности количество судимостей составляло в среднем 2,9, колеблясь от 1 до 8 (Абрамия Э. Г.).

Преступления были связаны чаще всего с незаконным оборотом наркотиков (14 случаев), кражей (11) и незаконным хранением (сбытом) оружия (8), а также хулиганством (6), вымогательством (4), бандитизмом (3), разбоем (3), убийством (3), уклонением от наказания (3), причинением тяжкого вреда здоровью (2), неповиновением представителю власти (2), грабежом (2), изнасилованием (1), угонм транспортного средства (1), бродяжничеством (1), проживанием без паспорта и прописки (1), подделкой документов (1). Среди воров в законе грузинской национальности преступная деятельность преимущественно была представлена кражей (10), незаконным оборотом наркотиков (8) и разбоем (7), а также хулиганством (5), незаконным хранением (сбытом) оружия (4), грабежом (2), бандитизмом (2), убийством (1), посягательством на жизнь сотрудника милиции (1), оскорблением сотрудника милиции (1), вымогательством (1), похищением человека (1), бродяжничеством (1), уклонением от призыва (1), подделкой документов (1). Обращает внимание тот факт, что в первой группе убийство, изнасилование и причинение тяжкого вреда здоровью наблюдались у 6 воров в законе (25,0 %), тогда как во второй – только у 1 (4,8 %). С другой стороны, за разбой в первой группе были осуждены 3 человека (12,5 %), а во второй – 7 (33,3 %).

Смерть обследованных лиц наступала в период с 1996 по 2020 г. в возрасте от 29 лет (Бадалов О. Р. оглы) до 75 лет (Усоян А. Р.), средний возраст на момент смерти составлял 43 ± 11 лет (в отношении грузин – 40 ± 10 лет). Примечательно, что без учета национальности средний возраст вора в законе варьировался > 50 лет [2]. Насильственная смерть имела место у 12 человек

(убийство – 11, несчастный случай – 1), ненасильственная смерть (заболевание) – у 12 человек. С целью убийства преимущественно использовалось огнестрельное оружие (9), реже взрывные устройства (1) или иные средства (1). Наиболее частые смертельные заболевания были связаны с поражением сердечно-сосудистой системы (сердечно-сосудистая недостаточность – 3, гипертоническая болезнь – 1), употреблением наркотиков (3), туберкулезом (1). При этом средний возраст убитых – 42,5 года (больше, чем у лиц грузинской национальности – 34,5 года), а средний возраст умерших – 43,5 года (меньше, чем у такой же группы грузин, – 47,0 лет). В любом варианте эти значения существенно ниже среднего возраста жизни для мужчин, родившихся в исследуемый период (1937–1975 г.), и очевидным образом связаны с «профессиональными рисками» для здоровья и жизни воров в законе.

Преступная жизнь (от года совершения первого зарегистрированного преступления до года смерти) продолжалась от 3 лет (Овсепян А. В.) до 56 лет (Усоян А. Р.), средний период составил 23 ± 12 лет, что больше, чем у лиц грузинской национальности (14 ± 12 лет) [1]. В статусе вора в законе обследованные лица пребывали закономерно меньшее количество лет – от 1 года (Бадалов О. Р. оглы, Мустафаев Р. М. оглы, Овсепян А. В.) до 55 лет (Усоян А. Р.), при этом средний период составил $17 \pm 13,5$ года, что опять же больше в сравнении с грузинами ($15,5 \pm 10$ лет). Статистически достоверной связи между возрастом вступления в криминальный мир и общей продолжительностью жизни не установлено ($r = -0,08$; $p < 0,32$). В отношении грузин такая связь была установлена, но на низком уровне статистической значимости ($r = 0,35$; $p < 0,32$) [1]. Вместе с тем чем в более раннем возрасте происходило посвящение обследованного лица в вора в законе, тем большее количество лет он проживал ($r = -0,61$; $p < 0,05$). Такая же закономерность была установлена в отношении грузин ($r = -0,59$; $p < 0,05$).

Рожденные в 70-е гг. XX столетия в среднем «короновались» в более зрелом возрасте, чем родившиеся в 30–60-е гг. XX в. ($r = 0,15$; $p < 0,32$). Такой же результат получен в отношении воров в законе грузинской национальности ($r = 0,12$; $p < 0,32$). Кроме того, лица, рожденные в 70-е гг., характеризовались меньшей продолжительностью жизни в сравнении с предшественниками ($r = -0,84$; $p < 0,05$), и поэтому меньше времени пребывали в статусе вора в законе ($r = -0,75$; $p < 0,05$). Сходная закономерность имела место в отношении грузин, хотя и не столь сильно выраженная (коэффициенты корреляции равны, соответственно, $-0,58$ и $-0,53$, $p < 0,05$ [1]).

Если всю выборку воров в законе разбить на две примерно равные группы по году рождения (середина – 1965 г.), то в первой (рожденные до этого года включительно) количество умерших (учитывая погибшего в ДТП) и убитых равно 8 и 5 (больше умерших), во второй (рожденные после 1965 г.) – 5 и 6 (больше убитых). Убийства были совершены с 1996 по 2013 г., при этом большинство в 2001–2003 гг. Умиряли обследованные лица с 2000 по 2020 г., преимущественно в 2005–2010 гг. Если всю выборку воров в законе разбить на две равные группы по году смерти (середина – 2006 г.), то в первой количество умерших и убитых равно 4 и 8 (в 2 раза больше убитых), во второй – 9 и 3 (в 3 раза больше умерших).

Такая же закономерность была установлена в отношении воров в законе грузинской национальности [1].

Б. Особенности дактилоскопических признаков. У 24 обследованных лиц встретились 17 вариантов основной дактилоскопической формулы, при этом повторились следующие варианты: «1-1» (5 раз), «31-28» (3 раза) и «30-22» (2 раза). Для сравнения, среди грузин преобладали «17-17» и «32-32». Самые частые значения числителя: «1» (6 раз), «31» (4 раза), «5» и «9» (по 3 раза). Самые частые значения знаменателя: «1» (5 раз), «17» и «28» (по 3 раза). Значение знаменателя чаще было меньше числителя (в 11 случаях из 24), реже – равно (в 8 случаях), еще реже – больше (в 5 случаях). Среди грузин, напротив, значение знаменателя чаще было больше числителя (в 9 случаях из 21) [1].

Дуговые типы узоров наблюдались с частотой $5,4 \pm 1,5$ % (реже в сравнении с грузинами – $7,1 \pm 1,8$ %), чаще всего (как и у грузин) на указательных пальцах правой и левой руки (по 23,1 %) и ни разу на больших пальцах, преимущественно на пальцах левой руки (соответственно 38,5 и 61,5 %). Радиальные петлевые узоры встречались с частотой $5,4 \pm 1,5$ % (почти в 2 раза чаще в сравнении с грузинами – $2,9 \pm 1,2$ %), на указательных (большой частью) и средних пальцах, чаще на пальцах правой руки (53,8 и 46,2 %). Ульнарные петлевые узоры встречались с частотой $51,3 \pm 3,2$ % (несколько чаще, чем у грузин – $44,8 \pm 3,2$ %), чаще на мизинцах левой (16,3 %) и правой руки (15,4 %) и реже всего на указательных пальцах правой (3,3 %) и левой руки (4,9 %), в целом чаще на пальцах левой руки (48,0 % и 52,0 %). Завитковые узоры наблюдались в $37,9 \pm 3,1$ % (реже, чем среди грузин: $45,2 \pm 3,2$ %), чаще всего на больших пальцах правой (16,5 %) и левой руки (13,2 %) и гораздо реже – на мизинцах правой (3,3 %) и левой руки (4,4 %), в целом чаще на пальцах правой руки (53,8 % и 46,2 %). Таким образом, в целом частота встречаемости типов узоров в двух сравниваемых выборках отличалась, но закономерности распределения типов узоров по пальцам и рукам были сходными.

Распределение по пальцам и рукам типов папиллярных узоров, используемых для составления дополнительной дактилоскопической формулы, представлено в таблице 1.

Анализ таблицы 1, по сравнению с аналогичной таблицей в отношении воров в законе грузинской национальности, представленной в работе [1], позволяет дополнительно установить ряд важных закономерностей:

- в обеих группах среди завитковых узоров преобладал вариант с внутренним положением левой дельты (код «7»);
- в исследуемой группе среди ульнарных петель преобладали узоры с малым значением гребневого счета (до 9 гребней – код «3»), тогда как среди воров в законе грузинской национальности – с большим значением гребневого счета (от 17 гребней – код «6»). Последняя закономерность особенно заметна в отношении ульнарных петель с локализацией на больших пальцах. Так, на большом пальце правой руки среди грузин встретились ульнарные петли только с кодом «6» (23,8 %), тогда как среди представителей других народов Закавказья и Северного Кавказа (за исключением грузин) – с кодами «3» (4,2 %), «5» (8,3 %) и «6» (25,0 %).

Таблица 1

**Частота встречаемости типов узоров в группе воров в законе –
представителей разных народов Закавказья и Северного Кавказа,
за исключением грузин, %**

Код типа узора	Пальцы правой руки						Пальцы левой руки						Обе руки
	1	2	3	4	5	Ср.	6	7	8	9	10	Ср.	
1	0,0	12,5	0,0	0,0	8,3	4,2	0,0	12,5	12,5	8,3	0,0	6,7	5,4
2	0,0	25,0	4,2	0,0	0,0	5,8	0,0	20,8	4,2	0,0	0,0	5,0	5,4
3	4,2	8,3	25,0	16,7	25,0	15,8	4,2	12,5	16,7	12,5	25,0	14,2	15,0
4	0,0	8,3	16,7	4,2	16,7	9,2	12,5	8,3	12,5	8,3	29,2	14,2	11,7
5	8,3	0,0	16,7	4,2	25,0	10,8	8,3	0,0	16,7	12,5	16,7	10,8	10,8
6	25,0	0,0	12,5	16,7	12,5	13,3	25,0	4,2	16,7	12,5	12,5	14,2	13,8
7	12,5	33,3	4,2	12,5	4,2	13,3	33,3	8,3	4,2	37,5	12,5	19,2	16,2
8	8,3	4,2	16,7	16,7	8,3	10,8	12,5	8,3	8,3	4,2	4,2	7,5	9,2
9	41,7	8,3	4,2	29,2	0,0	16,7	4,2	25,0	8,3	4,2	0,0	8,3	12,5

Сравнительный анализ дактилоскопических признаков с данными антропологических исследований показал, что частота встречаемости пальцевых типов узоров у народов Закавказья и Северного Кавказа [3; 4] колеблется в известных пределах в зависимости от этногеографического происхождения того или иного народа (табл. 2).

Таблица 2

**Частота встречаемости типов узоров в популяциях мужчин различных
народов Закавказья и Северного Кавказа, за исключением грузин, %**

Источник (автор)	Народность	n	Типы узоров			
			A	Lr	Lu	W
Кочар Н. Р., 1989	Армяне	986	2,5	3,6	51,7	42,1
Хить Г. Л., 1983	Армяне (Дилижан)	90	4,4	4,4	51,4	44,2
	Армяне (Ереван)	100	5,2	3,4	49,2	42,2
	Курды-езиды	45	4,0	2,0	40,9	53,1
	Азербайджанцы (Нахичевань)	100	4,7	2,6	50,2	42,5
	Азербайджанцы (Астафа)	100	5,0	2,5	44,2	48,3
	Ингуши	102	7,7	6,3	58,7	27,3
	Чеченцы	102	6,8	4,8	55,8	32,6
	Осетины (тульцы)	103	7,3	4,2	53,9	34,6
	Аварцы	110	9,0	3,5	54,8	32,7
	Кумыки	93	4,8	3,5	50,5	41,2
В среднем (пропорционально соотношению представителей различных народов в выборке воров в законе)			4,3	3,1	47,9	44,7
Наши данные	Воры в законе	24	5,4	5,4	51,3	37,9

При соблюдении пропорции между представителями разных народов, которая наблюдалась в исследованной выборке воров в законе, можно получить усредненные ожидаемые («эталонные») значения частоты встречаемости типов узоров в выборке мужчин народов Закавказья и Северного Кавказа. Для дуговых узоров частота встречаемости составила $4,3 \pm 0,6$ %, для петлевых узоров радиальной ориентации – $3,1 \pm 0,5$ %, для петлевых узоров ульнарной ориентации – $47,9 \pm 1,6$ %, для завитковых узоров – $44,7 \pm 1,6$ %. Между тем среди воров в законе из нашей выборки для дуговых узоров частота встречаемости составила $5,4 \pm 1,5$ % (более высокая), для петлевых узоров радиальной ориентации – $5,4 \pm 1,5$ % (более высокая), для петлевых узоров ульнарной ориентации – $51,3 \pm 3,2$ % (более высокая), для завитковых узоров – $37,9 \pm 3,1$ % (более низкая). Статистически значимая разница (на уровне, приемлемом для поиска закономерностей) установлена лишь в отношении завитков ($t = 1,96$; $p = 0,10$).

Общая тенденция, таким образом, заключается в уменьшении среди воров в законе негрузинской национальности частоты встречаемости завитковых типов узоров (с $44,7$ до $37,9$ %) на фоне некоторого увеличения частоты встречаемости дуговых (с $4,3$ до $5,4$ %) и радиальных петлевых узоров (с $3,1$ до $5,4$ %). В группе воров в законе грузинской национальности, напротив, наблюдалось увеличение частоты встречаемости завитковых узоров (с $40,5$ до $50,0$ %) на фоне некоторого увеличения частоты встречаемости дуговых (с $5,0$ до $7,1$ %) и уменьшения частоты встречаемости радиальных петлевых узоров (с $2,9$ до $3,4$ %). Тем самым сходство среди воров в законе двух разных по национальному составу групп наблюдалось лишь в увеличении встречаемости дуговых узоров. Примечательна также сходная направленность изменения соотношения частот встречаемости завитковых и дуговых узоров в общей популяции и среди воров в законе: в выборке лиц негрузинской национальности соотношения равны, соответственно, 10 и 7 (наблюдается сдвиг соотношения в сторону уменьшения у воров в законе); в выборке лиц грузинской национальности соотношения равны, соответственно, 8 и 7 (наблюдается аналогичный сдвиг).

Незначительность сходства дерматоглифики двух групп воров в законе может носить случайный характер (в силу малочисленности сравниваемых групп, соответственно, 24 и 21 наблюдение), а также выступать следствием разной направленности случайного группового отбора на этапе планирования исследования и сбора первичных материалов. Как было продемонстрировано в начале статьи, воры в законе из первой группы (негрузинской национальности) нередко совершали преступления против здоровья и жизни человека ($25,0$ %), тогда как во второй группе (грузины) такого рода преступления (доказанные) были более редкими ($4,8$ %). По данным [7], вид преступления коррелирует с особенностями дерматоглифического фенотипа. Наши исследования косвенно подтверждают это. Так, нами было проведено сопоставление авторских данных о дерматоглифике воров в законе с опубликованными сведениями о дерматоглифических маркерах преступного поведения. Одним из наиболее известных примеров такого рода маркеров является левосторонняя асимметрия типов узоров на больших

пальцах (петлевой узор на большом пальце правой руки и завитковый узор на большом пальце левой руки): такой вариант дерматоглифики встречается у 80 % серийных убийц [8]. По нашим данным, он имел место лишь у 4 человек из 24 воров в законе негрузинской национальности (т. е. в 16,7 %). Среди воров в законе грузинской национальности этот показатель оказался существенно ниже (4,8 %) [1]. В общей популяции такой вариант дерматоглифики имеет частоту 5,0 %.

Еще одним групповым маркером может служить сходство на уровне подвидов папиллярных узоров [9]. Как было установлено нами ранее, среди воров в законе грузинской национальности примером такого маркера является завитковый узор с сердцевинкой в форме «кошачьего глаза» (встречался в 33,3 %, причем устойчиво – в большинстве завитковых узоров одного человека) [1]. Среди воров в законе негрузинской национальности такой вариант был обнаружен всего лишь в одном наблюдении (4,2 %) и не касался всех завитковых узоров, имевшихся у человека. Вместе с этим характерным оказался простой завитковый узор с сердцевинкой в форме круга (овала, спирали) – он имел место в 5 наблюдениях (20,8 %); при наличии такого подвида завиткового узора хотя бы на одном пальце он встречался и на всех других пальцах с завитковыми узорами (рис. 1, 2). Среди воров в законе грузинской национальности такой вариант наблюдался с меньшей частотой – 9,5 %, а в общей популяции – 16,5 % [10].

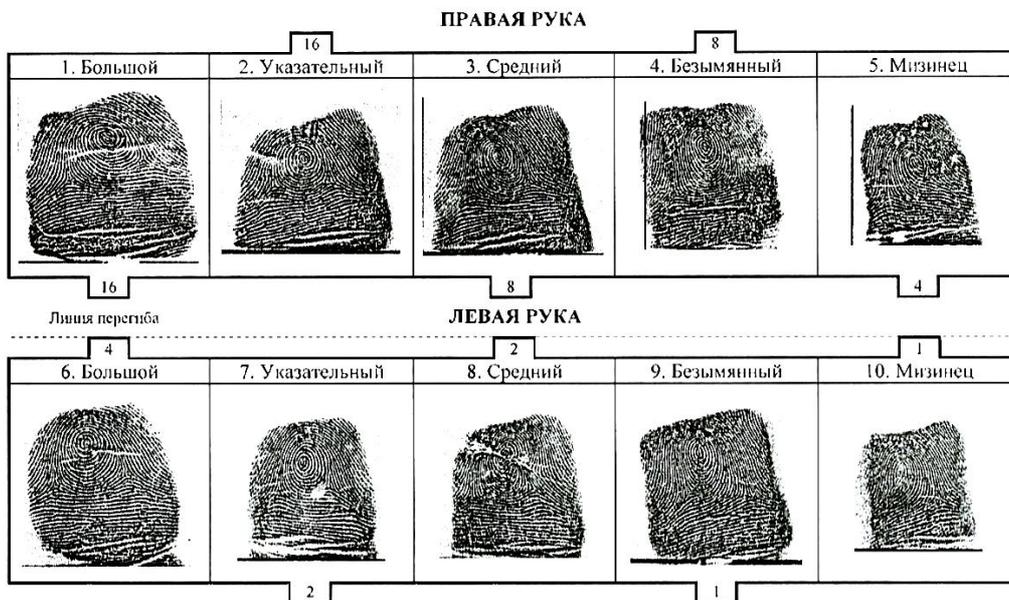

Рис. 1. Фрагмент дактилоскопической карты Мусояна К. А. со схожими простыми завитковыми узорами на разных пальцах

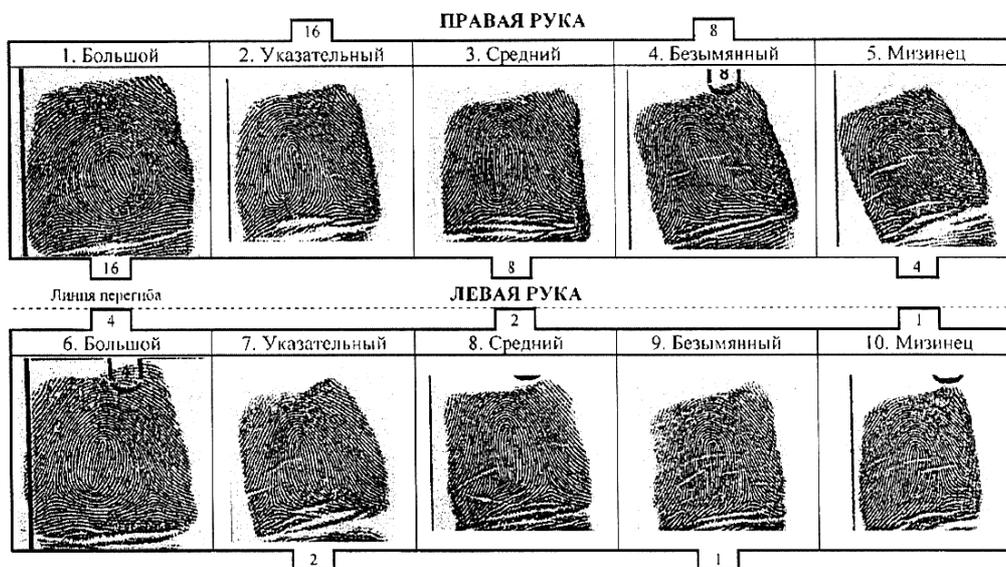

Рис. 2. Фрагмент дактилоскопической карты Каландадзе Б. Г. со схожими завитковыми узорами по типу «кошачьего глаза» на разных пальцах

Анализ раздела «Приметы» в примечании к дактилоскопическим картам практически не дал какой-либо значимой информации: в 16 случаях раздел не заполнен, в 4 представлена мало что значащая запись «н/д» (нет данных), в одном указывалось «Гражданство Армении, РФ» (Овсепян А. В.), в одном – «Умер 23.07.07 г.» (Мустафаев Р. М. оглы), и только в 2 (8,3 %) содержалась собственно информация о приметах, а именно: «1, 4 п. – поврежден» (Асланов Ш. В.) и «Шрам: 2 п.» (Исоян А. О.). Похожая ситуация была с дактилоскопическими картами воров в законе грузинской национальности – информация о приметах имела в отношении лишь 3 человек из 21 (14,3 %). Такое положение дел связано с низким качеством заполнения дактилоскопических карт, а также с тем, что воры в законе часто не обладают внешне заметными (броскими) приметами. Так, изучение фотоснимков указанной категории лиц, представленных в систематизированном виде в открытом источнике [2], свидетельствует о том, что на лице и руках (кистях) ни у кого из них не были заметны татуировки и деформирующие тело рубцы (шрамы). Лишь у двоих на редких фотографиях с обнаженным торсом определялись татуировки: на правой переднебоковой поверхности живота изображение Девы Марии с младенцем (Лазгиян Г. О.); на передней поверхности плечевых областей восьмиконечные звезды и в левой половине груди голова тигра (Егиев С. Г.).

По нашим данным, у 18 из 24 человек (75,0 %) в отпечатках пальцев были обнаружены различного вида рубцы (всего 41 рубец); в среднем в популяции рубцы встречаются значительно реже (примерно в 11,2 %) [11]. Количество рубцов у одного человека (на всех пальцах) заметно варьировалось: 1 рубец – у 5 человек, 2 – у 7, 3 – у 7, 4 – у 1 (Сагателов Э. Е.). Чаще всего они располагались в отпечатках указательного пальца правой руки (в 14 случаях – 34,2 %), реже – в отпечатках средних пальцев правой и левой руки (по 5 случаев), в отпечатках указательного пальца левой руки и больших пальцев правой и левой руки (по 4 раза), а также в единичных случаях в отпечатках безымянных пальцев

и мизинцев. Суммарно рубцы обнаруживались чаще всего в отпечатках пальцев правой руки – 26 раз (63,2 %), в отпечатках пальцев левой руки – 15 раз (36,8 %). Полученные данные полностью согласуются с результатами в отношении воров в законе грузинской национальности, хотя и у них рубцы в целом встречались реже [1]. Большие рубцы, деформирующие пальцевую подушечку, обнаружены в 3 случаях, при этом в одном наблюдении это затрудняло распознавание типа папиллярного узора (Нальгиев Б. А.). Изменений, характерных для умышленного искажения («выведения») папиллярного рельефа гребешковой кожи с помощью агрессивных жидкостей (кислот, щелочей), воздействия на кожу раскаленных предметов либо срезания верхнего слоя кожи, не встретилось. Помимо рубцов, в одном случае в дактилоскопической карте были представлены отпечатки пальцев только одной (левой) руки (Бадалов О. Р. оглы) без указания причины (вероятно, из-за повреждения правой руки на момент получения отпечатков – на фотоснимках в последующие периоды жизни правая рука фиксировалась без каких-либо травматических либо посттравматических изменений [2]).

Хорошо заметные белые точки в отпечатках пальцев встречались очень часто – в 22 случаях из 24 (91,7 %), сильная степень их выраженности имела место всего в 3 случаях (12,5 %). Для сравнения, в среднем в популяции белые точки встречаются примерно в 50,9 % [11]. Белые линии представлены реже – в 15 случаях (62,5 %), сильная степень их выраженности наблюдалась редко – в 2 случаях (8,3 %). У воров в законе грузинской национальности эти же признаки встречаются несколько реже [1]. В среднем в популяции белые линии и белые точки чаще отсутствуют (примерно в 55,4 %) [10].

Дополнительным источником информации о приметах человека может выступать воровское имя (воровская кличка). По нашим данным, большинство из них (11 из 24) были связаны с исходным именем (нередко в уменьшительно-ласкательном варианте) и местом рождения: Вова Тбилисский (Ованесян Владимир Р., родился в Тбилиси); Сержик Тбилисский (Егиев Сергей Г., родился в Тбилиси); Маисик Кироваканский (Карапетян Майис А., родился в Кировакане). Некоторые же (7 из 24) были ассоциированы с определенной особенностью внешности или поведения (причем в 4 случаях в сочетании с именем): Гиви Маленький (Лазгиян Гиви О. – очень низкого роста); Ислам Большой (Эдильгиреев Ислам Х. – крупного телосложения); Пухлый (Арутюнян Армен В. – с избыточным весом вследствие сильного ожирения); Башир Слепой (Нальгиев Башир А. – близко посаженные глаза); Дед Хасан (Усоян Аслан Р. – прожил дольше всех, до 75 лет); Бацилла (Тонян Александр Г. – всего 1 судимость, мелкого телосложения); Лабаз (Серажутдинов Рамазан Г. – вероятно, в значении «хранитель»). Реже воровские клички были связаны только с именем (6 из 24), но практически всегда, так или иначе, с именем (21).

Воры в законе грузинской национальности имели воровские клички, имеющие отношение только к имени или к имени и месту рождения: Бакура (Каландадзе Бакури Г.), Роланд Кутаисский (Чикваидзе Роланд В.) и др. Нередко в кличке исходное имя было представлено в краткой форме, но, как правило, не носило уменьшительно-ласкательный характер: Каха Гальский (Парпалия Кахабери З.), Дато Тбилисский (Какулия Давид Г.). Практически не встречались клички, отражающие особенности внешности или поведения вора в законе, исключением была лишь одна – Датошка Нахаловский (Хмиадашвили Давид Г.).

Наиболее важные результаты исследования в обобщенном виде представлены в таблице 3.

Таблица 3

**Сходные и различающиеся признаки личности воров в законе
народов Закавказья и Северного Кавказа**

№ п/п	Признак	Грузины	Армяне, курды, азербайджанцы и др.
1.	Место рождения: – Тбилиси; – Кутаиси; – малые города, поселки и села	+++ ++ ++	++ – ++
2.	Годы рождения в связи с циклами солнечной активности: – при нарастании (с 1954 г., с 1965 г.); – при убывании (с 1961 г., с 1972 г.)	++ +	++ +/-
3.	Время года при рождении: – чаще; – реже	весна, лето осень, зима	весна осень, зима
4.	Средний возраст первого преступления, лет	20	26
5.	Средний возраст «коронования», лет	24	26
6.	Среднее количество судимостей	3	4
7.	Виды преступлений (частые, отличительные): – хулиганство; – кража; – незаконное хранение, сбыт наркотиков; – незаконное хранение, сбыт оружия; – разбой; – убийство; – причинение тяжкого вреда здоровью	+++ +++ +++ + ++ + +/-	+++ +++ +++ ++ + ++ +
8.	Средний период пребывания в статусе вора в законе, лет	16	17
9.	Средняя продолжительность жизни, лет	40	43
10.	Доля преждевременной насильственной смерти, %	62	50
11.	Основная причина смерти – огнестрельная травма, %	58	75
12.	Частые варианты основной дактилоформулы	17-17; 32-32	1-1; 31-28
13.	Особенность дерматоглифики пальцев рук в сравнении с общепопуляционными показателями	↑A, ↓Lr, ↑W	↑A, ↑Lr, ↓W
14.	Код частого варианта W-узора (по расположению дельт)	7	7
15.	Код частого варианта Lu-узора (по гребневному счету)	3	6
16.	Особенность центральной части W-узора	«кошачий глаз»	простой круг, овал
17.	Маркер «скрытого левшества», % (Lu-узор на 1-м пальце / W-узор на 6-м пальце)	4,8	16,7
18.	Рубцы в отпечатках пальцев рук	++	+++
19.	Белые точки в отпечатках пальцев рук	++	++
20.	Белые линии в отпечатках пальцев рук	+	++
21.	Особенности образования воровских имен: – по исходному имени; – наиболее частая форма имени; – по месту рождения; – по особенностям внешности или поведения	+++ краткая ++ +/-	+++ уменьшительная ++ ++

Заключение. В проведенном исследовании дана детальная описательная характеристика личности воров в законе, представляющих различные народы Закавказья и Северного Кавказа. На основе сравнительного анализа признаков, характерных для грузин, с одной стороны, и иных народов Закавказья и Северного Кавказа (армян, курдов, азербайджанцев и пр.) – с другой, установлены общие (групповые) признаки данной категории преступников, не зависящие (или мало зависящие) от их этнотерриториальной принадлежности. Общие признаки проявляются на социальном и биологическом уровнях организации личности, последние при этом выражаются во врожденных (определяющих предрасположенность к делинквентности) и приобретенных признаках. Кроме того, установлены некоторые этнотерриториальные различия, имеющие как случайную природу (в связи с малочисленностью исследованных выборок воров в законе), так и закономерную (в силу влияния данного фактора на антропогенетические особенности внешности, языковые и поведенческие традиции).

Результаты исследования свидетельствуют о целесообразности продолжения комплексного изучения личности воров в законе с перспективой создания информационной базы в отношении преступников данной категории, которая будет способствовать более эффективной борьбе с организованной преступностью.

Список источников

1. Божченко А. П., Ардашев Р. Г., Китаев Н. Н. Социально-биологическая характеристика личности воров в законе грузинской национальности // Судебная экспертиза. 2023. № 4. С. 64–76.
2. Полный список воров в законе // Прайм Крайм. URL: <http://www.primecrime.ru/characters> (дата обращения: 12.01.2024).
3. Кочар Н. Р. Антропология армян: дерматоглифика и популяционная структура. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1989. 103 с.
4. Хить Г. Л. Дерматоглифика народов СССР. Москва: Наука, 1983. 280 с.
5. Влияние циклической солнечной активности на показатели насильственной смерти / А. П. Божченко, М. Т. Исмаилов, Ю. В. Назаров [и др.] // Биомедицина и социология. 2023. № 8. С. 36–41.
6. Захарова О. Д. Демографическая ситуация в СССР в 80-е годы // Социологические исследования. 1991. № 4. С. 42–52.
7. Ефремов И. С., Зороастров О. М., Чистикин А. Н. Дерматоглифические особенности кожных узоров лиц, осужденных за изнасилование // Судебно-медицинская экспертиза. 2014. № 5. С. 15–17.
8. Богданов Н. Н., Самищенко С. С., Хвыля-Олинтер А. И. Дерматоглифика серийных убийц // Вопросы психологии. 1998. № 4. С. 61–65.
9. Скоревич А. С., Фоминых И. С., Ахмедшин Р. Л. О взаимосвязи между особенностями папиллярного узора и психологическими свойствами личности // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 409. С. 178–186.
10. Пророков И. И. Криминалистическая экспертиза следов: учеб. пособие для вузов МВД СССР. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1980. 286 с.

11. Божченко А. П. Особенности строения папиллярных узоров пальцев рук, обусловленные их анатомической локализацией // Судебная экспертиза. 2016. № 4. С. 67–81.

References

1. Bozhchenko A. P., Ardashev R. G., Kitaev N. N. Socio-biological characteristics of the personality of thieves in law of Georgian nationality. Forensic examination, 64–76, 2023. (In Russ.).

2. A complete list of thieves in law. Available from: <http://www.primecrime.ru/characters>. Accessed: 12 January 2024. (In Russ.).

3. Kochar N. R. Anthropology of Armenians: dermatoglyphics and population structure. Erevan: Academy of Sciences of the Armenian SSR Publ.; 1989: 103. (In Russ.).

4. Khit G. L. Dermatoglyphics of the peoples of the USSR. Moscow: Nauka; 1983: 280. (In Russ.).

5. Bozhchenko A. P., Ismailov M. T., Nazarov Yu. V. (et al.). The effect of cyclical solar activity on violent death rates. Biomedicine & Sociology, 36–41, 2023. (In Russ.).

6. Zakharova O. D. Demographic situation in the USSR in the 80s. Sociological research, 42–52, 1991. (In Russ.).

7. Efremov I. S., Zoroastrov O. M., Chistikin A. N. The dermatoglyphic peculiarities of skin patterns in the subjects convicted for the sexual offence. Forensic medical examination, 15–17, 2014. (In Russ.).

8. Bogdanov N. N., Samishchenko S. S., Khvylya-Olinter A. I. Dermatoglyphics of serial killers. Questions of psychology, 61–65, 1998. (In Russ.).

9. Skorevich A. S., Fominykh I. S., Akhmedshin R. L. On the relationship between the features of the papillary pattern and the psychological properties of personality. Bulletin of Tomsk State University, 178–186, 2016. (In Russ.).

10. Prorokov I. I. Forensic examination of traces. Textbook for universities of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. Volgograd: Higher Investigative School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR; 1980: 286. (In Russ.).

11. Bozhchenko A. P. Structural features of papillary patterns of fingers, due to their anatomical localization. Forensic examination, 67–81, 2016. (In Russ.).

Божченко Александр Петрович,

профессор кафедры судебной медицины и медицинского права
Военно-медицинской академии, доктор медицинских наук, профессор;
bozhchenko@mail.ru

Ардашев Роман Георгиевич,

начальник кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин
Восточно-Сибирского института МВД России,
доктор философских наук, кандидат юридических наук; ardashevrg@yandex.ru

Китаев Николай Николаевич,

доцент кафедры юриспруденции Иркутского национального
исследовательского технического университета,
кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист РФ;
valentusis@inbox.ru

Bozhchenko Alexander Petrovich,

professor of the department of forensic medicine and medical law
of the Military Medical Academy, doctor of medical sciences, professor;
bozhchenko@mail.ru

Ardashev Roman Georgievich,

head of the department
of philosophy and socio-humanities disciplines
of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
doctor of philosophical sciences, candidate of juridical sciences;
ardashevrg@yandex.ru

Kitaev Nikolay Nikolaevich,

associate professor of the law department
of the Irkutsk National Research Technical University,
candidate of juridical sciences, associate professor,
honored lawyer of the Russian Federation; valentusis@inbox.ru

Статья поступила в редакцию 09.02.2024; одобрена после рецензирования
26.02.2024; принята к публикации 16.05.2024.

The article was submitted 09.02.2024; approved after reviewing 26.02.2024; accepted
for publication 16.05.2024.

* * *